

Она вспыхнула взглядом, словно увидела желанную игрушку.

Вэнь Цзойна обернулась к своему вице-президенту и произнесла:

— Посмотри, это как раз то, чего я хочу.

Поскольку раньше Вэнь Цзойна никогда не говорила, чего именно она хочет, вице-президент Сун Эньси удивленно посмотрела на нее:

— Тебе нравится ощущение, когда что-то идет наперекосяк? Ведь всего пару дней назад сорвался целый банкет.

— Конечно нет, — Вэнь Цзойна пожала плечами.

Завидев приближение Вэнь Цзойна, все вокруг молчаливо рассеялись. Издеваться над первокурсницей прямо на глазах у председателя студсовета — затея слишком показушная, к тому же никто из них, будучи наследниками, пока еще не готов к отчислению.

— Сходи в уборную, приведи себя в порядок. Я подожду твоего возвращения и только потом продолжу выступление, — подойдя к Пак Минхи, произнесла Вэнь Цзойна.

В сравнении с Цзинь Чжухэ Вэнь Цзойна вела себя до удивления просто и дружелюбно. Пак Минхи была поражена, ведь она видела пост в сети, где Цзинь Чжухэ и Вэнь Цзойна упоминали вместе под общим заголовком Две красавицы Цзинчэна.

Однако сейчас в голове Пак Минхи крутилась лишь одна мысль: не уйти ли ей прямо с банкета? Ее платье было совершенно испорчено, макияж и прическа тоже...

Она покачала головой:

— Вам лучше не ждать меня. Я быстро сбегаю туда и обратно, вечеру это не помешает.

— Ну хорошо, — настаивать Вэнь Цзойна не стала. Неизвестно откуда у нее за спиной Сун Эньси умудрилась выудить визитку и протянула ее прямо в руки Пак Минхи.

Это была визитка Вэнь Цзойна. Крепко сжав ее в кулаке, Пак Минхи торопливо зашагала в сторону уборной.

Все присутствующие по умолчанию разбились на небольшие группы по два-три человека, находя себе места, чтобы поболтать. Когда вечер официально начался, музыка полилась над танцполом, и молодые люди потянулись следом за ней.

Цзинь Чжухэ бросила взгляд в сторону уборной. Пока никто не осмеливался туда направиться, да и сама Пак Минхи оттуда не выходила. Неужели она прячется там и тайком плачет?

Проигнорировав приглашение Ли Эньцзюня на первый танец, Цзинь Чжухэ направилась прямо к уборной.

Ей хотелось собственными глазами увидеть жалкий вид Пак Минхи.

— Что ты делаешь? Почему не идешь на танцпол? — спросила Цзинь Чжухэ, оглядывая туалет, где совершенно негде было спрятаться: Пак Минхи сидела на корточках в самом дальнем углу, обхватив себя руками и тихо плача.

Пак Минхи подняла глаза, при виде Цзинь Чжухэ ее тело на мгновение оцепенело, после чего она глухо ответила:

— Платье больше ни на что не годится.

Те несколько девиц вместе вылили на нее шампанское, и теперь наряд был испорчен спереди и сзади.

К тому же ее уже высмеяли из-за этого платья, и она ни за что не вышла бы в таком виде на суд Юн Хемин, чтобы та продолжила над ней измываться.

— Какая жалость. Хорошо, что у меня есть привычка брать с собой запасное платье, — с улыбкой произнесла Цзинь Чжухэ. — На твой жалкий вид действительно можно смотреть бесконечно. Как же хочется любоваться этим каждый день.

— Помнишь, ты говорила: если я за неделю не найду друзей, то стану твоей подругой? Это еще в силе? В таком виде я могу попадаться тебе на глаза хоть каждый день, но только тебе одной! — Пак Минхи резко бросилась вперед, вцепившись в подол платья Цзинь Чжухэ, и от этого неожиданно резкого движения непроизвольно обнажились ее соблазнительные изгибы.

— Только мне одной? — улыбнулась Цзинь Чжухэ. — Неплохая идея, к тому же это мои собственные слова... Раз так, мне ничего не остается, кроме как согласиться.

Слезы мгновенно брызнули из глаз Пак Минхи — словно у человека, чудом избежавшего гибели, — но какая буря дикого восторга бушевала в ее душе, знала только она сама.

Сблизившись с Цзинь Чжухэ, разве не станет ей теперь в сто раз проще осуществлять любые задумки? И дело не только в удобстве положения приспешницы, но и в самой возможности отомстить.

С почти религиозным трепетом прижавшись к подолу Цзинь Чжухэ, она едва коснулась губами ее дорогого наряда, а затем подняла на хозяйку полный нескрываемой надежды взгляд.

— Хочешь продолжить участие в вечеринке в честь первокурсников? — словно разгадав ее намерения, с улыбкой спросила Цзинь Чжухэ.

— Да, госпожа, — уверенно ответила Пак Минхи.

— Тогда пошли со мной за платьем.

Цзинь Чжухэ потянула Пак Минхи за руку, помогая подняться.

Слова Цзинь Чжухэ заставили Пак Минхи широко распахнуть глаза от изумления: она действительно сможет надеть платье Цзинь Чжухэ!

Когда Цзинь Чжухэ вывела Пак Минхи из женской уборной, в зале на мгновение воцарилась тишина. Затем все проводили взглядами обеих девушек, покидавших зал, и первой нарушила молчание Сун Минчжэнь. С ума сойти? Что здесь происходит? Наш Чжухэ держит за руку какого-то низшего? Такого ничтожного и жалкого низшего?! С ума сойти! — Сун Минчжэнь моргнула и, крайне изумленно указывая на спину Пак Минхи, посмотрела на Ли Эньцзюня.

Ли Эньцзюнь тоже был ошеломлен. Хотя он знал, что Цзинь Чжухэ проявляет к Пак Минхи определенный интерес, что означал этот демонстративный жест?

Это выглядело просто абсурдно. Неужели теперь с них спросят за те жестокие вещи, которые они творили раньше?

Увидев поступок Цзинь Чжухэ, Юн Хемин на мгновение замерла. Что это значило? Неужели Цзинь Чжухэ увела ее, чтобы публично унижить? Или снова произошло что-то, о чем она не знает?

Недавнее поведение Вэнь Цзюня уже заставило ее сильно нервничать, и что теперь означали Две красавицы Цзинчэна? Посмотрев в сторону Сун Минчжэнь и заметив на лицах всей троицы одинаково потрясенное выражение, она вдруг почувствовала себя опустошенной.

А она-то думала, что они знают больше остальных.

Выйдя из актового зала, Цзинь Чжухэ с довольным видом разжала руку Пак Минхи.

Теперь Пак Минхи успокоилась и, чувствуя эту необыкновенно нежную и мягкую руку, ощутила в сердце какую-то непонятную смуту.

Разве руки такого человека должны были хоть когда-то касаться какой-то работы по дому? Более того, за ними наверняка ухаживали с помощью элитной косметики. На фоне ее собственных слегка грубоватых рук эта казалась до нелепости драгоценной.

Актный зал находился далеко от общежития, и Цзинь Чжухэ, ведя ее за руку, не спеша добиралась целых пятнадцать минут.

Пак Минхи исподтишка покосилась на тонкие шпильки Цзинь Чжухэ высотой по меньшей мере сантиметров восемь, и сочла, что пятнадцать минут — это еще быстро.

Добравшись до общежития, Пак Минхи прямиком провели в одноместные апартаменты Цзинь Чжухэ.

Хотя это и называлось общежитием, оно больше напоминало небольшую квартиру: одна комната, гостиная, отдельная ванная комната — не хватало разве что кухни, а в остальном было абсолютно всё.

Впрочем, если бы Цзинь Чжухэ понадобилась кухня, вряд ли это стало бы проблемой.

Цзинь Чжухэ открыла свой большой шкаф и достала запасное вечернее платье, которое привез водитель.

Это платье было розовым, невероятно яркого и красивого оттенка, и Цзинь Чжухэ с первого же взгляда решила, что оно идеально подойдет Пак Минхи.

Идеально подойдет для выращенного ею пиона.

В дополнение к белым туфлям на каблучках, которые та принесла с собой — пользуясь тем, что платье длинное, Пак Минхи обула дешевые и натирающие ноги туфельки на небольшом каблучке.

А еще — комплект бриллиантовых украшений. Цзинь Чжухэ помнила, что он назывался Редкие слезы, а основным мотивом в нем были каплевидные формы, которые выглядели во много раз благороднее той тоненькой цепочки, которой Пак Минхи пыталась отделаться.

Иди быстренько умойся, а краситься не нужно. Переоденься в это, и мы успеем к самому началу церемонии закрытия, — сказала Цзинь Чжухэ. — На закрытии мне нужно будет выступать с речью, и ты пойдешь со мной.

Это звучало как гром среди ясного неба. Неужели в этой школе ей не позволят провести хотя бы один день незаметно?

Пак Минхи сняла платье и отправилась в ванную смыть шампанское и вымыть голову. Она двигалась очень быстро, главным было избавиться от въевшегося запаха алкоголя.

Она думала о том, что, возможно, Цзинь Чжухэ берет ее с собой на сцену для выступления просто ради того, чтобы заявить о новом статусе — новой прихвостницы Цзинь Чжухэ. Так что эту поездку можно было считать избавлением от множества хлопот, что в каком-то смысле даже неплохо.

По крайней мере, хотя жизнь в хвосте у Цзинь Чжухэ по-прежнему не сулила покоя, по крайней мере ее больше не будут постоянно третировать в одиночку.

Приняв душ и высушив волосы, Пак Минхи вышла с посвежевшим девичьим румянцем на щеках, завернутая в банное полотенце, от которого исходил легкий аромат — очень похожий на тот, что всегда сопровождал Цзинь Чжухэ.

Но ведь она воспользовалась даже гелем для душа Цзинь Чжухэ! Другими словами, если не считать духов, от нее пахло теми же цветами, что и от самой Цзинь Чжухэ.

Цзинь Чжухэ не стала выказывать недовольства ее дерзостью, а вместо этого поднялась на ноги и помогла Пак Минхи как следует одеться — из соображений, что эта деревенщина отродясь не носила таких роскошных платьев, а запасной наряд в ее размере был всего один, и стоило его испортить, как замены уже не нашлось бы.

Фигура Цзинь Чжухэ была на размер изящнее, чем у Пак Минхи, ее собственный размер сидел в обтяжку, и Пак Минхи просто не влезла бы в него.

Пак Минхи стояла перед зеркалом, полностью разодетая, а за ее спиной читался прямой и жгучий взгляд Цзинь Чжухэ.

<http://bllate.org/book/20919/2116275>